

Данченко Елена Леонидовна

**ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД «ВОСТОЧНЫХ РАБОЧИХ»
В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ
НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ (1941 – 1945 гг.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(Новая и новейшая история)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ярославль – 2011

Работа выполнена на кафедре зарубежной истории
ГОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет».

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Тимофеева Наталья Петровна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Галкин Александр Абрамович

кандидат исторических наук, доцент
Ермаков Александр Михайлович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Череповецкий государственный
университет»

Защита состоится «___» _____ 2011 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.002.01 при ГОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Советская, 10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова» по адресу: 150000 г. Ярославль, ул. Полушкина роща, 1

Автореферат разослан «___» _____ 2011 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Спустя 65 лет после окончания Второй мировой войны, самой кровопролитной в истории человечества, идеи национал-социализма продолжают повсеместно находить последователей. Ввиду роста активности неонацистских организаций, в том числе и в России, всестороннее освещение установленного в Германии национал-социалистами бесчеловечного режима угнетения, не теряет актуальности. Важным условием комплексного изучения истории Второй мировой войны является анализ принудительного труда¹ иностранцев в экономике нацистской Германии. Как научные исследования в этом направлении, так и работы публицистического характера, имеют тем большее значение, чем меньше остается в живых очевидцев, которые могли бы передать грядущим поколениям знание об ужасах фашизма.

Проблема принудительного труда миллионов граждан СССР в экономике врага многие годы замалчивалась в советском обществе и исторической науке. Многие из тех, кто прошел через опыт пребывания в нацистской Германии, были репрессированы после возвращения на Родину, другие предпочитали молчать о своем прошлом. Лишь после распада СССР возник исследовательский интерес к истории труда иностранцев в нацистской Германии. Он был вызван изменением российской социально-политической ситуации и активной позицией немецкой стороны в вопросе о компенсационных выплатах бывшим работникам принудительного труда. Тем не менее, в российском обществе до сих пор отсутствует четкое представление о сущности принудительного труда, положении советских граждан в «третьем рейхе» и их судьбе в послевоенные годы. Ввиду глубины страданий, пережитых бывшими работниками принудительного труда в нацистской Германии и испытанного ими в послевоенные годы общественного неприятия в СССР, всестороннее освещение истории принудительного труда является моральным долгом российского общества перед миллионами сограждан, депортированных в «третий рейх» в годы Второй мировой войны.

Использование труда населения оккупированных территорий являлось важной частью военной экономики национал-социалистической Германии. Принудительный труд иностранцев был массовым феноменом, распространенным во всех отраслях экономики Германии, во всех

---

¹ Наиболее четкие критерии для определения принудительного труда иностранцев в нацистской Германии были предложены М. Шперером. К таковым относились: нерасторжимость трудовых отношений на необозримое время, минимальные возможности для улучшения условий трудового использования и низкие шансы выжить. См.: Spoerer M. Zwangsarbeit unter dem Hakenkreuz: ausländische Zivilarbeiter, Kriegsgefangene und Häftlinge im Deutschen Reich und im besetzten Europa, 1939 – 1945. – Stuttgart-München, 2001. – S. 15-18.

предприятиях и организациях, где существовала потребность в рабочей силе. Наибольшее количество иностранных рабочих трудилось в аграрном секторе национал-социалистической Германии, к августу 1944 г. оно достигло 2,4 млн. человек. Значение труда иностранцев для военной экономики Германии нельзя переоценить. Без них вся немецкая оборонная и гражданская промышленность, инфраструктура и сельское хозяйство могли рухнуть, не выдержав потребностей военного времени, с фатальными последствиями для немецкого населения. Уже к концу 1940 г. аграрный сектор Германии не был в состоянии поддерживать производство продуктов питания на необходимом уровне без занятых в нем иностранных рабочих.

Созданная национал-социалистами система принудительного труда базировалась на бесчеловечном использовании трудовых ресурсов и терроре в отношении иностранцев, прежде всего граждан Советского Союза, которые составляли самый крупный контингент иностранных рабочих в рейхе. В отечественной и зарубежной исторической науке в послевоенные годы для обозначения гражданской рабочей силы, угнанной в Германию из Советского Союза, установился использовавшийся еще нацистами термин «восточные рабочие» (*Ostarbeiter*). К ним относилась «рабочая сила не немецкого подданства, которая была мобилизована в рейхскомиссариате Украина, генеральном комиссариате Беларусь или областях, расположенных восточнее этих регионов и бывших свободных государств Латвия, Эстония, и которые после занятия вермахтом были доставлены в германский рейх, включая протекторат Богемия и Моравия, и использовались там»². До Второй мировой войны «восточными рабочими» в Германии называли всех рабочих, прибывших из Восточной Европы, но, прежде всего, польских граждан.

Объектом исследования является использование иностранной рабочей силы в сельском хозяйстве Германии.

Предметом исследования стали предпосылки, система и практика принудительного труда советских граждан в аграрном секторе экономики нацистской Германии. В процессе рассмотрения исторических предпосылок системы принудительного труда советских граждан, потребовалось обращение к традиции использования польских граждан в качестве рабочей силы в немецком сельском хозяйстве до прихода нацистов к власти. Принудительный труд советских военнопленных как особой группы жертв, находившейся в ведении Верховного главнокомандования вермахта (ОКВ), получил в данной работе лишь фрагментарное освещение³.

Хронологические рамки исследования охватывают 1941-1945 гг., то есть весь период Великой Отечественной войны. Анализ принудительного труда иностранной рабочей силы в сельском хозяйстве Германии названных выше лет не представляется возможным без рассмотрения предпосылок становления

---

² Verordnung über die Einsatzbedingungen der „Ostarbeiter“ vom 30. Juni 1942 // Reichsgesetzblatt. – Teil 1. – Jg. 1942. – Berlin, 1942. – S. 419.

³См.: Ерин, М.Е. Трагедия советских военнопленных: История шталага 326 (VI К) Зенне. 1941-1945 гг. - Ярославль, 2000; Его же. Советские военнопленные в нацистской Гемании, 1941 – 1945 гг.: проблемы исслед. - Ярославль, 2005.

системы принудительного труда в первой половине XX в., в первую очередь польских граждан.

Историографическая база исследования. В советской историографии на протяжении почти пяти послевоенных десятилетий не появилось ни одной работы, посвященной проблеме принудительного труда граждан СССР, угнанных в Германию. На фоне значительного массива научной литературы по истории Второй мировой войны и фашизма⁴ проблема принудительного труда советских граждан в Германии и на оккупированной территории получила лишь фрагментарное освещение. В частности, принудительный труд гражданского населения СССР в сельском хозяйстве был затронут в исследовании А.А. Аникеева, посвященном анализу основных направлений экономической и социальной политики национал-социалистов в немецкой деревне⁵.

Изучение проблемы принудительного труда советских граждан стало возможно лишь после распада СССР. В 1990-е гг. в России были опубликованы работы В.Н. Земскова, А.А. Шевякова, Л.Л. Рыбаковского⁶, которые исследуют планы национал-социалистов в отношении экономического использования территории СССР, численность угнанных в Германию и проблему репатриации советских граждан. Следует также отметить труды украинских и белорусских исследователей, обратившихся к проблеме принудительного труда своих соотечественников в Германии⁷.

Особое место в отечественной научной литературе занимает вышедшая в 1996 г. монография П. М. Поляна⁸. Эта работа стала первой попыткой обобщающего и панорамного исследования судьбы советских военнопленных и «восточных рабочих» как некоего самостоятельного исторического феномена. Ее появление было бы невозможно без трудов отечественных ученых по истории германского фашизма. Среди них следует отметить монографии А.А. Галкина, Д.Е. Мельникова, Л.Б. Черной, М.И. Семиряги, А.Ю. Ватлина, А.И.

---

⁴ См., например: Бессонов Б.И. Фашизм: идеология, политика. М., 1985; Бланк А.С. Из истории раннего фашизма в Германии. Организация. Идеология. Методы. М., 1978; Розанов Г.Л. Конец «третьего рейха». М., 1990. Подробнее об отечественной историографии германского фашизма см.: Галактионов Ю.В. Германский фашизм как феномен первой половины XX века: отечественная историография 1945 - 90-х годов: Учеб. пособие. – Кемерово, 1999; Корнева Л.Н. Германская историография национал-социализма: проблемы исследования и тенденции современного развития (1985 - 2005). – Кемерово, 2007.

⁵ Аникеев А.А. Аграрная политика нацистской Германии в годы второй мировой войны. – Ростов н/Д, 1990. – С. 104 -115.

⁶ Земсков В.Н. Рождение «второй эмиграции» (1944-1952) // Социологические исследования. – 1991. – № 4. – С. 3-24; Шевяков А.А. Гитлеровский геноцид на территории СССР // Социологические исследования. – 1991. – № 12. – С. 3–12; Рыбаковский Л.Л. Остарбайтеры: численность, здоровье и условия жизни в современной России. – М., 1998.

⁷ См., например: Кравченко А., Батулин С. Українські невільники Третього рейху (минуле і сучасність): Публіцистична хроніка. – Львів, 2005; Белорусские остарбайтеры: ист.-аналит. исслед./ Под ред. Г.Д. Кнатько, В.И. Адамушко, Н.А. Бондаренко, В.Д. Селеменева. – Мн., 2001.

⁸ Полян П. М. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные и их репатриация. – М., 1996.

Патрушева и др.⁹ Названные работы позволили рассмотреть природу и политику нацизма, выявить соотношение внешне- и внутривнутриполитических задач «третьего рейха».

В зарубежной историографии с конца 1940-х и до 1990 г. проблема принудительного труда иностранных граждан в сельском хозяйстве нацистской Германии была предметом научного интереса преимущественно историков ГДР. Несмотря на известную идеологизацию в изложении и анализе материала, И. Нихтвайс, Е. Зебер, И. Леманн¹⁰ выделили основные тенденции развития аграрного рынка труда Германии, отметили несоответствие поведения сельского населения страны национал-социалистическим нормам обращения с иностранной рабочей силой.

В историографии ФРГ проблема принудительного труда иностранных граждан в сельском хозяйстве нацистской Германии была частично рассмотрена в фундаментальных работах У. Херберта и М. Шпёпера. У. Херберт¹¹ справедливо называет принудительный труд польских военнопленных и гражданских лиц в сельском хозяйстве Германии в годы Первой мировой войны «опытным полем» для установленной нацистами системы принудительного труда миллионов иностранных граждан в рейхе. М. Шпёпер¹², сравнивая положение иностранных рабочих в основных отраслях экономики нацистской Германии, придерживается точки зрения о более «комфортном» положении иностранцев в сельском хозяйстве, поскольку последние были качественно и количественно лучше обеспечены питанием.

В воссоединенной Германии проблема труда иностранцев в сельском хозяйстве «третьего рейха» стала объектом научных исследований после публикации в 1991 г. статьи И. Леманна «Работники принудительного труда в немецком сельском хозяйстве с 1939 г. по 1945 г.»¹³. Автор пришел к выводу, что немецкому руководству так и не удалось заставить сельское население занять однозначную, основанную на «расовых» принципах позицию по отношению к иностранцам. По мнению Леманна, это содействовало установлению для иностранных рабочих зачастую лучших условий труда и содержания, чем в промышленности.

---

⁹ Галкин А.А. Германский фашизм. М., 1989; Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Империя смерти. Аппарат насилия в нацистской Германии. М., 1989; Семиряга М.И. Тюремная империя нацизма и ее крах. М., 1991 Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. М., 2002. Патрушев А.И. Германская история - М., 2003. и др.

¹⁰ Nichtweiß J. Die ausländischen Saisonarbeiter in der Landwirtschaft der östlichen und mittleren Gebiete des Deutschen Reiches, 1890 – 1914. – Berlin, 1959; Seeber E. Die Verschleppung polnischer Bürger aus dem so genannten Generalgouvernement nach Deutschland und ihre Ausbeutung in der faschistischen Kriegswirtschaft, 1933 – 1945. – Diss. Leipzig: Universität Leipzig, 1961; Lehmann J. Zum Einsatz ausländischer Zwangsarbeiter in der deutschen Landwirtschaft während des 2. Weltkrieges. Unter besonderer Berücksichtigung der Jahre 1942-1945 // Wesen und Kontinuität der Fremdarbeiterpolitik des deutschen Imperialismus // Fremdarbeiterpolitik des Imperialismus. – 1974. – Heft 1. – S. 133-156.

¹¹ Herbert U. Fremdarbeiter: Politik und Praxis des „Ausländer-Einsatzes“ in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches. – Berlin-Bonn, 1985.

¹² Spoerer M. Zwangsarbeit unter dem Hakenkreuz: ausländische Zivilarbeiter, Kriegsgefangene und Häftlinge im Deutschen Reich und im besetzten Europa, 1939 – 1945. – Stuttgart-München, 2001.

¹³ Lehmann J. Zwangsarbeiter in der deutschen Landwirtschaft 1939 bis 1945 // Europa und der Reichseinsatz: ausländische Zivilarbeiter, Kriegsgefangene und KZ-Häftlinge in Deutschland 1938-1945 / Hrsg. U. Herbert. – Essen, 1991. – S. 127–139.

В 1992 г. вышла статья А. Цюль (Франк)¹⁴ об отношении немецкого сельского населения к работникам принудительного труда и военнопленным, содержащая отдельные результаты диссертационного исследования автора. А. Цюль рассматривает поведение немецких крестьян по отношению к иностранным рабочим как показатель эффективности влияния национал-социалистической идеологии в деревне. Автор справедливо полагает, что тесный контакт работников принудительного труда с хозяевами привел к разрушению созданного нацистами образа «недочеловека» у немецких крестьян.

Отдельные аспекты диссертационной темы были также затронуты в работах В. Херлеманн, Д. Мюнкель, Х. Гиса¹⁵, посвященных положению немецкого крестьянства в национал-социалистическом государстве. Они позволили глубже понять интересы сельского населения, а также особенности его взаимоотношений с нацистским режимом. Бесспорным представляется вывод В. Херлеманн, что не соответствовавшее «расистским» нормам обращение крестьян Нижней Саксонии с работниками принудительного труда отвечало необходимости выполнения обязательств по продуктовым поставкам, выполнить которые с недееспособными работниками не представлялось возможным.

Новый всплеск интереса к теме принудительного труда, возникший в конце 1990-х гг. в Германии, был вызван дискуссией, развернувшейся в немецком обществе по вопросу о выплатах компенсации бывшим работникам принудительного труда. Первоначальное намерение фонда «Память, ответственность, будущее» отказать в выплате компенсаций бывшим сельскохозяйственным работникам на основании их лучших, по сравнению с промышленностью, условий содержания вызвало дебаты и в научных кругах. М. Лойтер, К. Хоффманн, М. Рёттинг¹⁶ оспаривали тезис о лучших условиях труда в сельском хозяйстве.

В конце 1990-х гг. в Австрии начала работать комиссия историков, занимавшаяся сбором и анализом материалов по истории принудительного труда. Отдельные результаты деятельности комиссии были опубликованы в

---

¹⁴ Zühl A. Zum Verhältnis der deutschen Landbevölkerung gegenüber Zwangsarbeitern und Kriegsgefangenen // Faschismus und Rassismus / Hrsg. W. Röhr. – Berlin, 1992. – S. 342-352.

¹⁵ Herlemann B. „Der Bauer klebt am Hergebrachten“: Bäuerliche Verhaltensweisen unterm Nationalsozialismus auf dem Gebiet des heutigen Landes Niedersachsen, Veröffentlichung der Historischen Kommission Niedersachsen und Bremen. XXXIX. Niedersachsen 1933-1945. – Bd. 4. – Hannover, 1993; Münkkel D. Nationalsozialistische Agrarpolitik und Bauernalltag. – Frankfurt/Main, 1996; Gies H. Landbevölkerung und Nationalsozialismus. Der Weg in den Reichsnährstand // Zeitgeschichte. – Jg.13. – 1985/86. – S. 123–139.

¹⁶ Leuther M. Osteuropäische Zwangsarbeiterinnen in Landwirtschaft und Privathaushalten zur Zeit des Nationalsozialismus // Beiträge zur feministischen Theorie und Praxis. – 2000. – Heft 54. – S. 129-139; Hoffmann K. Zwangsarbeit in der Landwirtschaft // Stiften gehen. NS-Zwangsarbeit und Entschädigungsdebatte / Hrsg. U. Winkler. – Köln, 2000. – S. 130–147; Rötting M. The Other Cases of Forced Labor - Unexpected Slave Owners: Forced Labor in Private Households, Agriculture, Municipalities, Monasteries and Parishes // Zwangsarbeit im Dritten Reich: Erinnerung und Verantwortung / Hrsg. P. Zumbansen. – Baden-Baden, 2002. – S. 137–154.

работе «Принудительный труд в сельском хозяйстве Нижней Австрии»¹⁷. По мнению авторов, в условиях предписанной национал-социалистическим законодательством изоляции иностранцев от деревенского сообщества решающую роль в их жизни играла позиция, которую они занимали в микросоциуме отдельного хозяйства.

В 2000-е гг. возросло количество региональных исследований, выполненных в частности А. Гроссманном, К. Брандес, В. Формом, К.Мертенс, М. Вайднером, М. Витшером, И. Вооком и К. Хоффманн¹⁸. Особый интерес представляют исследования Д. Крейдта, С. Карнера, Р.Вернера, И. Винтера, М. Витшера¹⁹.

Одной из наиболее значительных для изучения труда восточноевропейских рабочих в условиях малых и средних крестьянских хозяйств является монография Г. Фрайтаг, посвященная региону Липпе²⁰. По мнению автора, специфика региона, заключающаяся в преобладании малых и средних крестьянских хозяйств, привела к установлению традиций батрачества в обращении с работниками принудительного труда. Однако Г. Фрайтаг отмечает изменения в традиции использования труда иностранной рабочей силы в Германии в годы Второй мировой войны, выразившиеся в готовности сельского населения Липпе привлекать государственный аппарат для решения споров или увеличения продуктивности труда иностранных работников. По мнению автора, поведение сельского населения в годы войны по отношению к национал-социалистическому законодательству оставалось амбивалентным: не

---

¹⁷ Hornung E., Langthaler E., Schweitzer S. Zwangsarbeit in der Landwirtschaft in Niederösterreich und dem nördlichen Burgenland. Vermögensentzug während der NS-Zeit sowie Rückstellungen und Entschädigungen seit 1945 in Österreich. – Bd. 26.: Zwangsarbeit auf dem Gebiet der Republik Österreich. – Teil 3. – Wien-München, 2004.

¹⁸ См., напр.: Brandes K., Form W. Nationalsozialistische Zwangsarbeiterpolitik // Zwangsarbeit in Marburg 1939 bis 1945. Geschichte, Entschädigung, Begegnung. – Marburg, 2005. – S. 13-49; Mertens C. Zwangsarbeit in Paderborn, 1939-1945. – Paderborn, 2005; Witscher M. „...denn das sind die schwersten Seiten meines Lebens, die mir in jungen Jahren zugestoßen sind!“ Ehemalige Zwangsarbeiterinnen berichten von ihrer Zeit in Meinerzhagen. – Meinerzhagen, 2001; Woock J. Zwangsarbeit ausländischer Arbeitskräfte im Regionalbereich Verden/Aller (1939-1945). Arbeits- und Lebenssituationen im Spiegel von Archivalien und Erinnerungsberichten ausländischer Zeitzeugen. – Norderstedt, 2004; Hoffmann K. Ausländische ZwangsarbeiterInnen in Oldenburg während des Zweiten Weltkrieges: eine Rekonstruktion der Lebensverhältnisse und Analyse von Erinnerungen deutscher und polnischer ZeitzeugInnen. – Diss.: Universität Oldenburg, 2000.

¹⁹ Creydt D. Zwangsarbeit für Rüstung, Landwirtschaft und Forsten im Oberwesergebiet, 1939-1945. – Braunschweig, 1995; Karner S. Zwangsarbeit in der Land- und Forstwirtschaft auf dem Gebiet Österreichs 1939 bis 1945. – Wien-München, 2004; Werner R. „So einen hatte doch jeder hier im Dorf“: Zwangsarbeiter in der Landwirtschaft Thüringens 1939 - 1945. Thüringen gestern & heute. – Vol. 24. – Erfurt, 2006; Winter J. Lorberg, der Gendarm und der Polen-Franz. Nazi-Jahre auf dem Hofgut Wickstadt – Szenen aus der Zwangsarbeit // Fern der Heimat unter Zwang - Der Einsatz „fremdländischer Arbeitskräfte“ während des Zweiten Weltkrieges in der Wetterau / Hrg. K. D. Rack, M. Kingreen, D. Richhardt. – Butzbach, 2004. – S. 441-451; Witscher M. Zwangsarbeiter in der Landwirtschaft und in privaten Haushalten auf dem Gebiet des Märkischen Kreises 1939-1945 // „...und nach Hause, in die Ukraine, kam ich 1950 ...“. Dokumentation zur Geschichte der Zwangsarbeit im Märkischen Kreis. – Altena, 2001.

²⁰ Freitag G. Zwangsarbeiter im Lipper Land: Der Einsatz von Arbeitskräften aus Osteuropa in der Landwirtschaft Lippes, 1939–1945. – Bochum, 1996.

было последовательного выполнения «расистских» норм, но и не наблюдалось полного отклонения от них²¹.

«Расовая» иерархия, установленная нацистами для иностранных рабочих на территории «третьего рейха» стала объектом исследований И. Аугуста, А. Ханш-Сингх, П. Руггенталера и М. Хаманна²². Авторы сходятся во мнении о совершенно особом положении советских граждан в национал-социалистической «расовой» иерархии, существенно снижавшем их шансы на выживание.

В работах У. Херберта, К. Дозе, Л. Елзнера, И. Леманна, И. Олтмера, О. Коeppe²³ проблема труда иностранцев в сельском хозяйстве рассмотрена в контексте развития миграционной политики государства, укрепления системы государственного регулирования внутреннего рынка труда. Опираясь на анализ государственного законодательства по отношению к иностранцам, эти авторы полагают, что в годы кайзеровской Германии и Веймарской республике были созданы эффективные механизмы регулирования рынка внутреннего труда и допуска иностранцев в сельское хозяйство. Использование данных работ позволило выявить основные этапы формирования механизма управления иностранной рабочей силой в аграрном секторе Германии до начала Второй мировой войны.

Изучению положения в рейхе различных групп иностранных работников принудительного труда посвящены работы А. Гроссмана, Б.Бонвеча, Т. Франкенбергер, Г. Шварце²⁴. Морально трудную тему затрагивает

---

²¹ Eadem. Zwangsarbeit und Dorfalltag: Das Beispiel Lippe, 1939-1945 // Zwangsarbeit in Ostwestfalen und Lippe 1939-1945. Stand der Forschung, Spurensuche vor Ort, Umsetzung im Unterricht / Hrsg. C. Seichter. – Essen, 2002. – S. 31-45.

²² August J. Erinnern an Deutschland. Berichte polnischer Zwangsarbeiter // Herrenmensch und Arbeitsvölker. Ausländische Arbeiter und Deutsche, 1939 - 1945 / Hrsg. J. August. – Berlin, 1986. – S. 109–130; Hansch-Singh A. Rassismus und Fremdarbeitereinsatz im Zweiten Weltkrieg. – Diss. Berlin: Freie Universität, 1991; Ruggenthaler P. NS-Hierarchie der «fremdländischen» Arbeitskräfte nach «rassischen» Gesichtspunkten // Ostarbeiter. Weißrussische Zwangsarbeiter in Österreich. Dokumente und Materialien. – Graz-Minsk, 2003. – S. 26–43; Hamann, M. Erwünscht und unerwünscht. Die rassenspsychologische Selektion de Ausländer // Herrenmensch und Arbeitsvölker. Ausländische Arbeiter und Deutsche, 1939 – 1945 / Hrsg. J. August. – Berlin, 1986. – S. 143–180.

²³ Herbert U. Geschichte der Ausländerpolitik in Deutschland: Saisonarbeiter, Zwangsarbeiter, Gastarbeiter, Flüchtlinge. – Bonn, 2003; Dohse K. Ausländische Arbeiter und bürgerlicher Staat: Genese und Funktion von staatlicher Ausländerpolitik und Ausländerrecht; vom Kaiserreich bis zur Bundesrepublik. – Hain, 1981; Elsner L., Lehmann J. Ausländische Arbeiter unter dem deutschen Imperialismus 1900 bis 1985. – Berlin, 1988; Oltmer J. Migration und Politik in der Weimarer Republik. – Göttingen, 2005; Idem. Zwangsmigration und Zwangsarbeit. Ausländische Arbeitskräfte und bäuerliche Ökonomie im Ersten Weltkrieg // Tel Aviver Jahrbuch für deutsche Geschichte. – 1998. – Jg. 27. – S. 135–168; Köppe O. MigrantInnen zwischen sozialem Rechtsstaat und nationalem Wettbewerbsstaat. Zur Bedeutung von Justiz und Politik bei der Vergabe von „bürgerlichen“ und sozialen Rechten an MigrantInnen unter sich verändernden sozialen, politischen und ökonomischen Bedingungen. – Diss. Duisburg: Universität Duisburg, 2003.

²⁴ Grossmann A. Polen und Sowjetrussen als Arbeiter in Bayern 1939 -1945 // Archiv für Zeitgeschichte. – 1980. –H. 24. – S. 355 - 397; Bonwetsch B. Sowjetische Zwangsarbeiter vor und nach 1945. Ein doppelter Leidensweg // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. – Jg. 41. – 1993. – H. 3. – S. 532–546; Frankenberger T. Rassistische und sexistische Diskriminierung sowjetischer Zwangsarbeiterinnen zwischen 1941 und 1945 // Dichotomie, Dominanz, Differenz. Frauen platzieren sich in Wissenschaft und Gesellschaft / Hrsg. A. Bertrams. – Weinheim, 1995. – S. 89-106; Schwarze G. Kinder, die nicht zählten. Ostarbeiterinnen und ihre Kinder im Zweiten Weltkrieg. – Essen, 1997.

исследование Г. Шварце, объектом которого является судьба детей, угнанных из СССР или рожденных в неволе у советских женщин. Т.Франкенбергер исследует виды «расовой» и сексуальной дискриминации, которой подвергались работницы принудительного труда. Советские граждане, депортированные для работы в Германию, являются объектом исследований А. Гроссмана и Б. Бонвеча.

Таким образом, в зарубежной и отечественной историографии отсутствуют работы, предметом анализа которых является положение советских граждан в сельском хозяйстве нацистской Германии как особой группы работников принудительного труда с учетом специфики их трудового использования в хозяйствах различного размера. В данной работе предпринята попытка восполнить этот пробел.

Целью исследования является анализ системы и практики принудительного труда граждан Советского Союза в аграрном секторе экономики Германии в 1941-1945 гг.

Поставленная цель определила необходимость решить следующие **задачи**:

- определить специфику труда иностранных рабочих в сельском хозяйстве Германии с начала XX в. до 1941г.;
- рассмотреть процесс формирования и эволюцию системы принудительного труда граждан СССР в аграрном секторе экономики Германии;
- проанализировать особенности условий труда и содержания «восточных рабочих» в сельском хозяйстве Германии 1941-1945 гг.
- выявить основные формы протеста и возможности выживания «восточных рабочих» в сельском хозяйстве с учетом их взаимоотношений с немецкими крестьянами.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и научной объективности, предполагающие рассмотрение отдельных явлений и фактов во взаимосвязи и взаимовлиянии, с учетом специфических, присущих только данному периоду истории условий. Соблюдение в работе принципов диалектики сделало возможным изучение процессов во всей их сложности и противоречивости. При написании диссертации использовался также системный метод для рассмотрения использования принудительного труда советских граждан как системы и подсистемы. В исследовании применялся метод сравнительно-исторического анализа, который позволил проследить причинно-следственные связи и преемственность системы принудительного труда в аграрном секторе экономики нацистской Германии. С помощью метода устной истории удалось получить информацию о повседневной жизни «восточных рабочих», не содержащуюся в архивных источниках. Проведенные нарративно-биографические интервью были рассмотрены с применением метода синоптического анализа, позволившего сопоставить единичные высказывания свидетелей по определенным тематическим аспектам и реконструировать картину повседневной жизни «восточных рабочих».

Основу *источниковой базы* исследования составили документы фондов российских и немецких архивов, интервью с бывшими работниками принудительного труда, опубликованные нормативно-правовые акты и статистические данные ведомств «третьего рейха», секретные отчеты различных служб НСДАП, а также письма и воспоминания советских граждан.

I. Документы российских архивов позволили осветить основные аспекты системы принудительного труда граждан СССР на уровне центральных государственных учреждений, ответственных за организацию трудового использования иностранцев. Фонды Государственного архива РФ²⁵ содержат разнообразные источники о принудительном труде советских граждан: копии указаний Генерального уполномоченного по использованию рабочей силы о мобилизации рабочих в оккупированных областях СССР, приказы и директивы гитлеровского правительства и германского военного командования об использовании советской рабочей силы, письма и опросные листы советских граждан, насильственно угнанных на работу в Германию, а также документы по репатриации советских граждан. Использование данных материалов позволило составить представление об основной законодательной базе принудительного использования иностранцев в Германии, роли отдельных государственных учреждений в формировании системы принудительного труда, организации репатриации советских граждан.

Ценные сведения об организации принудительного труда иностранцев в Германии представлены в трофейных немецких документах Российского государственного военного архива²⁶. В них содержатся инструкции гестапо об обращении с иностранными рабочими, решения заседаний Центральной плановой комиссии при ведомстве Уполномоченного по четырехлетнему плану об использовании рабочей силы в немецком сельском хозяйстве, приказы, циркуляры и корреспонденция различных учреждений и ведомств нацистской Германии относительно условий пребывания иностранных рабочих на территории рейха.

II. Важную информацию для изучения данной темы предоставляют документы немецких архивов, в числе которых материалы Главного государственного архива земли Нижняя Саксония в г. Ганновер (ФРГ)²⁷. Они содержат корреспонденцию чиновников биржи труда, распоряжения и циркуляры, регулировавшие условия труда, заработную плату и обращение с советскими гражданами на территории Нижней Саксонии, а также корреспонденцию местных предприятий лесной промышленности, относительно перемещения рабочей силы. Материалы данных фондов позволяют рассмотреть положение «восточных рабочих» в Германии, в особенности, в условиях крупных помещичьих хозяйств.

Ценным источником для освещения взаимодействия ведомств среднего административного уровня, а также краевых отделений НСДАП с сельской

²⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. Р-7021, Ф. Р-9526.

²⁶ Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 500к., Ф. 501к., Ф. 700 к., Ф. 1382к.

²⁷ Niedersächsisches Landesarchiv - Hauptstaatsarchiv Hannover (NLA-HStA Hannover). – Hann 275, Hann 331, Nds. 660.

администрацией по вопросам содержания иностранцев и просветительской работы нацистов с немецкими крестьянами являются документы Государственного архива земли Северный Рейн-Вестфалия в г. Мюнстер (ФРГ)²⁸. Они содержат сообщения о настроениях работников принудительного труда, распоряжения по обращению с советскими гражданами, корреспонденцию местных ландратов о различных аспектах содержания советских граждан в окрестных хозяйствах, сообщения о работе НСДАП с немецким крестьянским населением.

Документы Главного государственного архива земли Северный Рейн-Вестфалия в г. Дюссельдорф (ФРГ)²⁹ позволяют осветить практику принятия судебных решений в немецких судах по делам советских граждан. Важным источником для освещения различных аспектов трудового использования советских граждан в мелких крестьянских хозяйствах стали документы коммунальных архивов небольших немецких городов Альтена, Хершайд, Вердол, Кирспе, представленные в фондах Окружного архива Мэркишен Крайс (ФРГ)³⁰, а также в фондах коммунальных архивов г. Майнерцхаген³¹ (ФРГ), г. Моншау³² (ФРГ). Они содержат корреспонденцию, протоколы заседаний чиновников коммунального управления, сообщения жандармерии и отрядов «народной милиции», циркуляры окружных уполномоченных по использованию рабочей силы, жалобы крестьян. Ценным источником для написания работы стали также копии речей и выступлений Генерального уполномоченного по использованию рабочей силы Ф. Заукеля, находящиеся в личном архиве гражданина ФРГ д-ра Я. Шмельцера³³.

В ходе данного диссертационного исследования было проанализировано 29 нарративно-биографических интервью³⁴ с бывшими работниками принудительного труда, проведенных в 2005 – 2006 гг. в рамках международного проекта «Документация рабского и принудительного труда в нацистской Германии» под руководством Института истории и биографии Заочного университета г. Хаген и федерального фонда «Память, ответственность, будущее» (ФРГ). Часть интервью была проведена автором³⁵. Ввиду недостатка документов, освещающих условия жизни и труда сельскохозяйственных работников, интервью зачастую являются единственной основой для осуществления исторической реконструкции.

---

²⁸ Nordrhein-Westfälisches Staatsarchiv Münster (STAMS). – Politische Polizei, Oberpräsidium der Provinz Westfalen, Kreis Steinfurt, Kreis Siegen, VDA 115, NSDAP- Kreis -und Ortsgruppen.

²⁹ Landesarchiv NRW Hauptstaatsarchiv Düsseldorf (HStA Düsseldorf). – RW 47.

³⁰ Kreisarchiv des Märkischen Kreises. – Landratsamt Altena, Akte des Gemeindearchivs Herscheid, Akte des Stadtarchivs Werdohl.

³¹ Stadtarchiv Meinerzhagen. – „Chronik Gogarten“, Firmenunterlagen, Briefe ehemaliger Zwangsarbeiter.

³² Stadtarchiv Monschau. – Nr. 11-20.

³³ Privatarchiv von Dr. J. Schmelzer. – Aufsätze, Reden und Aufrufe des Reichsstatthalters Fritz Sauckel.

³⁴ Archiv des Institutes für Geschichte und Biographie der Fernuniversität Hagen. – International Slave and Forced Labourers Documentation Project (IGB/ISFLDP).

³⁵ Копии данных интервью хранятся в архиве Регионального центра устной истории г. Воронеж.

Практически все материалы вышеперечисленных архивных фондов ФРГ ранее не использовались отечественными исследователями и впервые вводятся в научный оборот.

- III. Основной массив опубликованных источников составили нормативно-правовые акты Веймарской республики и «третьего рейха», в числе которых официальный бюллетень имперского законодательства, распоряжения ведомств Генерального уполномоченного по использованию рабочей силы и Уполномоченного по четырехлетнему плану³⁶. Изучение данных документов помогло определить основные тенденции развития государственной политики регулирования внутреннего рынка труда Германии, а также проследить развитие правовой базы использования принудительного труда советских граждан.
- IV. Используемые в работе опубликованные статистические данные Имперского министерства труда, ведомств Уполномоченного по четырехлетнему плану и Генерального уполномоченного по использованию рабочей силы³⁷ обладают относительной точностью. Однако данный источник наиболее полно отражает процесс поступления, оттока рабочей силы, а также роста ее дефицита в аграрной отрасли экономики нацистской Германии.
- V. Важным источником для написания диссертации стали опубликованные секретные отчеты различных служб НСДАП, в частности секретные отчеты службы безопасности (СД) о ситуации в рейхе за 1938-1945 гг.³⁸, а также сообщения региональных политшкол НСДАП (*NS-Kreisschulungsämter*)³⁹. Сообщения, созданные на основе информации агентурной сети, позволяют осветить настроения немецкого крестьянства, выявить степень влияния национал-социалистической пропаганды на сельское население, вскрыть факторы, определявшие отношение немецких крестьян к работникам принудительного труда.
- VI. Несомненный интерес представляют опубликованные материалы по истории национал-социализма и принудительного труда иностранных граждан на территории Германии, включающие программные документы и работы идеологов национал-социалистического движения, документы по истории принудительного труда в различных регионах Германии⁴⁰.

---

³⁶ Reichsgesetzblatt. – Teil 1. – Jg. 1933 - 1943. – Berlin, 1933 – 1943; Einsatzbedingungen der Ostarbeiter sowie der sowjetrussischen Kriegsgefangenen. Sonderveröffentlichung des Reichsarbeitsblattes. – Berlin, 1942.

³⁷ Der Arbeitseinsatz im Deutschen Reich / Hrsg. Der Beauftragte für den Vierjahresplan und der Generalbevollmächtigte für den Arbeitseinsatz. – Jg. 1940-1944.

³⁸ Meldungen aus dem Reich. Die geheimen Lagerberichte des Sicherheitsdienstes der SS, 1938 – 1945. – Bände 1. -13. – Herrsching, 1984.

³⁹ Bayern in der NS-Zeit: soziale Lage und politisches Verhalten der Bevölkerung im Spiegel vertraulicher Berichte / Hrsg. M. Broszat. – München, Wien, 1997.

⁴⁰ См., например: Feder G. Das Programm der N.S.D.A.P. und seine weltanschaulichen Grundgedanken. – München, 1931; Darré R. W. «Neuadel aus Blut und Boden». Bauerntum als Blutquelle des deutschen Volkes. – München, 1930; Corni G., Gies H. Blut und Boden. Rassenideologie und Agrarpolitik im Staat Hitlers. – Idstein, 1994; Zwangsarbeit in Thüringen, 1940–1945. Quellen aus den Staatsarchiven des Freistaates Thüringen / Hrsg. N. Moczarski; B. Post; K. Weiß. – Erfurt, 2002; Ostarbeiter. Weißrussische Zwangsarbeiter in Österreich. Dokumente und Materialien. – Graz-Minsk, 2003.

VII. Использование мемуарной литературы и опубликованных писем было необходимо для анализа представлений советских граждан о системе принудительного труда и своем месте в ней, а также для освещения практического воплощения отдельных аспектов трудового законодательства, регулировавшего их жизнь в рейхе⁴¹.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Центральные элементы системы принудительного труда советских граждан в сельском хозяйстве были сформированы еще до начала их трудоустройства. Специфика установленной для советских граждан, системы принудительного труда в сельском хозяйстве заключалась в их более выраженной расовой дискриминации.
2. Поражение вермахта под Сталинградом послужило толчком для изменения национал-социалистической политики в отношении иностранной рабочей силы. Эволюция системы принудительного труда советских граждан в сельском хозяйстве нацистской Германии в годы Второй мировой войны была, однако, незначительной.
3. Практика принудительного труда «восточных рабочих» в сельском хозяйстве национал-социалистической Германии существенно отличалась от предписанных национал-социалистами норм обращения с гражданской рабочей силой из СССР. Среди факторов, влиявших на формирование данного отличия, особое значение имели: размеры хозяйства, особенности процесса производства, степень удаленности репрессивного аппарата, уровень дефицита рабочей силы, приверженность крестьянского населения традициям сезонного труда, а также взаимоотношения с работодателем.
4. Определяющим фактором для положения «восточных рабочих» в сельском хозяйстве нацистской Германии являлись взаимоотношения с немецким населением. Персонификация трудовых отношений, наблюдавшаяся в мелких и средних хозяйствах, оставляла как «восточным рабочим», так и их работодателям больше свободы действий, однако не гарантировала улучшения жизненной ситуации «восточных рабочих».
5. «Восточные рабочие» не являлись пассивным объектом эксплуатации, но в рамках возможного могли оказывать влияние на собственное положение, варьируя свое поведение между приспособлением к сложившимся обстоятельствам и индивидуальным сопротивлением им.

Научная новизна диссертации. Впервые в историографии прослежен процесс формирования и эволюции системы принудительного труда в аграрном секторе экономики Германии, выявлена степень соответствия практики принудительного труда советских граждан в сельском хозяйстве предписаниям национал-социалистов в отношении гражданской рабочей силы из СССР. В диссертации рассмотрено положение работников из СССР как субъекта исторического процесса и выявлены основные формы их протеста и

---

⁴¹ См., напр.: Андриянов В. И. Память со знаком ОСТ. Судьба «восточных рабочих» в их собственных свидетельствах, письмах и документах. – М., 1993; Его же. И. Архипелаг ОСТ. Судьба рабов «третьего рейха» в их свидетельствах, письмах и документах. – М., 2005; Соколов Б. Н. В плену и на Родине. – СПб., 2004.

возможности выживания в сельском хозяйстве в контексте взаимоотношений «восточных рабочих» с немецкими крестьянами. При написании работы был использован ряд фундаментальных трудов, зарубежных исследований, неизвестных ранее в России. В научный оборот впервые вводятся немецкоязычные архивные источники, а также материалы интервью.

Практическая значимость проведенного исследования. Основные положения диссертации и содержащийся в ней фактический материал могут быть использованы в преподавании новейшей истории в высших учебных заведениях, при разработке спецкурсов и спецсеминаров, а также при подготовке обобщающих трудов по истории Второй мировой войны и национал-социалистической Германии.

Апробация работы. Отдельные положения диссертационного исследования были отражены в виде докладов и сообщений, сделанных на заседаниях кафедры зарубежной истории Воронежского государственного педагогического университета и 4 региональных научных конференциях в г. Воронеж. Основные положения диссертации изложены в ряде опубликованных автором статей общим объемом 2,35 п.л., в том числе в двух статьях в ведущих рецензируемых журналах, включенных в перечень ВАК РФ.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и построена по проблемно-хронологическому принципу. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения, а также списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность избранной темы, выбор хронологических рамок, определены цель и задачи исследования, показаны его научная новизна, практическая значимость, а также сформулирована методологическая основа работы. Здесь же кратко представлены историография и характеристика источников, использованных при написании диссертации.

В **первой главе** диссертации «*Труд иностранных рабочих в сельском хозяйстве Германии (начало XX в.-1940 г.)*» рассмотрены предпосылки становления системы принудительного труда иностранцев в экономике Германии. В первом параграфе «*Использование иностранной рабочей силы в первой трети XX в.*» определена специфика и эволюция труда иностранных рабочих в сельском хозяйстве Германии с начала XX вв. до 1933 г.

Сельское хозяйство восточных регионов Германии в XIX в. испытывало дефицит рабочей силы, возраставший в результате процессов индустриализации и урбанизации. Сезонный труд иностранных рабочих являлся неотъемлемой частью сельскохозяйственного производства в Германии уже в конце XIX в. и имел тенденцию к увеличению его доли на внутреннем рынке труда. В годы Первой мировой войны насыщение сельскохозяйственного рынка труда Германии проходило с применением принудительных мер набора и организации производственного процесса и основывалось на укоренившемся в немецком обществе представлении о правомерности этих мер по отношению к полякам, став первым опытом организации системы принудительного труда в

сельском хозяйстве Германии. С целью защиты рынка труда Германии в годы мирового кризиса и сохранения приоритета интересов немецкого населения правительство Веймарской республики создало механизм регулирования притока и трудового использования иностранной рабочей силы в сельском хозяйстве и установило монополию на определение численности иностранцев в рейхе. Таким образом уже в первой трети XX в. были заложены основы организации системы принудительного труда в сельском хозяйстве, включавшие административный аппарат для регулирования сферы занятости и монопольное право государства на определение численности занятых в сельском хозяйстве Германии иностранцев.

Во втором параграфе *«Национал-социалистическая аграрная и трудовая политика в отношении иностранцев, 1933-1940 гг.»* рассматривается эволюция позиции НСДАП в вопросе использования труда иностранцев в немецком сельском хозяйстве, затронута проблема принудительного труда польских граждан в аграрном секторе экономики «третьего рейха».

Придя в 1933 г. к власти в Германии, национал-социалисты продолжили осуществление проводившейся в годы кризиса и соответствовавшей идеологии «почвы и крови» политики ограничения притока иностранных рабочих в немецкое сельское хозяйство. Однако взятый нацистским руководством в 1936 г. курс на форсированную подготовку к войне в условиях общего экономического подъема привел к быстрому росту дефицита рабочей силы, покрыть который в сельском хозяйстве без притока иностранцев не представлялось возможным. Стремление к достижению продуктовой автаркии, столь необходимой для успешной подготовки Германии к войне, вынудило немецкое руководство отказаться от буквального соблюдения постулатов национал-социалистической идеологии в вопросе об использовании труда иностранцев в сельском хозяйстве и разрешить допуск ограниченных контингентов иностранцев на внутренний рынок труда.

С началом Второй мировой войны в сельское хозяйство Германии стали поступать военнопленные и гражданское население оккупированных вермахтом государств, прежде всего Польши. Организация принудительного труда и методов набора польских граждан, хотя и основывалась на опыте Первой мировой войны, но была существенно изменена за счет законодательства, основной задачей которого было максимально изолировать иностранцев от немецкого крестьянства. В осуществлении захватнических планов нацистов иностранцы играли роль дешевого трудового резерва для аграрного сектора, их использование должно было проходить в условиях закрепленной законодательством «расовой» дискриминации. Однако уже вскоре нацисты столкнулись с проблемой невозможности полного осуществления «расистских» предписаний на практике, что было обусловлено спецификой трудовой деятельности и традицией сезонного труда иностранцев в сельском хозяйстве Германии. Уже в первый год войны во взаимоотношениях между польскими работниками принудительного труда и немецкими

крестьянами установилась обычная для сезонного труда дихотомия «батрак – хозяин».

Во второй главе *«Система принудительного труда «восточных рабочих» в сельском хозяйстве нацистской Германии, 1941-1945 гг.»* исследован процесс формирования и эволюции системы принудительного труда граждан СССР в аграрном секторе экономики национал-социалистической Германии.

Первый параграф *«Формирование системы принудительного труда «восточных рабочих» в германском сельском хозяйстве в 1941-1942 гг.»* посвящен анализу особенностей организации трудового использования советских граждан в аграрном секторе экономики «третьего рейха».

Огромный отток немецких сельскохозяйственных рабочих в связи с мобилизацией на фронт и их перераспределением в военную промышленность лишил аграрный сектор экономики Германии квалифицированных рабочих. Несмотря на отправку польских военнопленных и гражданских лиц в крестьянские хозяйства, а также привлечения отдельных групп немецкого гражданского населения, нехватка резервов рабочей силы в этой сфере экономики оставалась серьезной проблемой, способной подорвать тыловое обеспечение вермахта и привести к снижению его боеспособности. Тем не менее, руководствуясь «расово»-идеологическими соображениями, а также стремлением к политической безопасности, руководство «третьего рейха» еще до нападения на Советский Союз отказалось от использования его трудовых резервов для нужд немецкой экономики.

Провал планов блицкрига на Восточном фронте осенью-зимой 1941 г. перечеркнул надежды национал-социалистов на быстрое завершение русской кампании. Возвращение демобилизованных немецких рабочих откладывалось на неопределенный срок, и немецкая экономика должна была приспособиться к условиям ведения затяжной войны в ситуации растущего дефицита рабочей силы. Сельское хозяйство Германии сильнее страдало от мобилизации в вермахт, нежели другие отрасли экономики. Уже к концу 1941 г. аграрному сектору экономики Германии требовалось 700 тыс. дополнительных рабочих рук⁴². Под влиянием обострившегося дефицита рабочей силы в национал-социалистической Германии произошел переход от политики тотального истребления людских ресурсов СССР к их частичному трудовому использованию. 7 ноября 1941 г. Г. Геринг отдал распоряжение о наборе в рейх гражданского населения Советского Союза.

Аграрный сектор в числе других отраслей экономики с высокой долей тяжелого физического труда стал сферой массового использования «восточных рабочих». В апреле 1942 г. немецкое руководство планировало доставить в немецкое сельское хозяйство около 600 тыс. человек⁴³. Система

---

⁴² Bericht der Geschäftsgruppe Ernährung über Arbeitskräftebestand in der Landwirtschaft. 12. Dezember 1941. Цит. по: Hansch-Singh A. Rassismus und Fremdarbeitereinsatz im Zweiten Weltkrieg. – Diss. Berlin: Freie Universität, 1991. – S. 190.

⁴³ Sauckel F. 4. Reichspressekonferenz, 5. Dezember 1943 // Privatarchiv Herrn Dr. J. Schmelzer. – Aufsätze, Reden und Aufrufe des Reichsstatthalters Fritz Sauckel.

принудительного труда советских граждан в сельском хозяйстве национал-социалистической Германии основывалась на опыте организации принудительного труда польских граждан. Регулирование набора, распределение и перевод «восточных рабочих» осуществлялись в рамках созданной еще в годы Веймарской республики и успешно развитой в первые военные годы административной системы контроля над иностранными рабочими. Рабочие, собранные биржами труда на территории Советского Союза депортировались в Германию в вагонах для скота в условиях недостаточного обеспечения водой и питанием, и зачастую испытывали унижительное обращение со стороны охраны. На границе рейха депортированные проходили санитарную обработку и медицинское обследование и распределялись через земельные биржи труда в поместья и крестьянские хозяйства. В мае 1942 г. на территории рейха находилось более 155 тыс. занятых в аграрном производстве «восточных рабочих», т.е. почти 2/3 угнанных к тому моменту из СССР гражданских лиц⁴⁴.

Значительную роль в системе принудительного труда иностранных граждан в «третьем рейхе» играла национал-социалистическая идеология. Решение об использовании труда иностранцев в Германии было «временным компромиссом»⁴⁵, заключенным между экономическими потребностями и идеологическими постулатами, условием осуществления которого стал высокий уровень изоляции и повседневной дискриминации иностранцев на территории «третьего рейха». Основным инструментом осуществления национал-социалистической политики дискриминации в отношении «восточных рабочих» являлся комплекс правовых норм от 20 февраля 1942 г., с помощью которого для советских граждан была сформирована особая правовая ситуация, поставившая их вне действия трудового и социального законодательства национал-социалистической Германии. В то же время нацистское законодательство, регулировавшее условия труда и содержания «восточных рабочих», отличалось более выраженной дискриминацией, даже по сравнению с польскими гражданами, занимавшими практически одну и ту же ступень в национал-социалистической «расовой» иерархии.

Наиболее точное воплощение правил содержания и трудового использования «восточных рабочих» наблюдалось в крупных земельных хозяйствах, в которых можно было обеспечить необходимый уровень изоляции. Однако специфика трудовой деятельности в сельском хозяйстве обусловила тесный контакт «восточных рабочих» с владельцами мелких и средних крестьянских хозяйств, вызывавшее серьезное беспокойство верхушки НСДАП. Для организации необходимого нацистам уровня изоляции советских граждан использовались административный, пропагандистский и контрольно-репрессивный ресурсы.

---

⁴⁴ Die ausländische Arbeitskräfte im Deutschen Reich nach Wirtschaftszweigen am 20. August 1942 // Der Arbeitseinsatz im Deutschen Reich /Hrsg. Der Beauftragte für den Vierjahresplan und der Generalbevollmächtigte für den Arbeitseinsatz. – Jg. 1942. – Nr. 18. – S. 12.

⁴⁵ Herbert U. Geschichte der Ausländerpolitik in Deutschland: Saisonarbeiter, Zwangsarbeiter, Gastarbeiter, Flüchtlinge. – Bonn, 2003. – S. 129.

Стремление ограничить немецкое население от контактов с советскими гражданами воплощалось в жизнь различными методами, к числу которых относилось создание у немцев образа славянского «недочеловека», а также воспитание у них чувства «расового» превосходства. В результате антисоветской пропаганды у сельского населения Германии, не имевшего опыта использования российских военнопленных в годы Первой мировой войны, был успешно сформирован негативный образ русских, который, однако, быстро разрушался. Совместный труд, традиционные установки сельского населения, оценивавшего работников не в соответствии с нацистской идеологией, а с пользой, приносимой их хозяйству, в отдельных случаях прямая зависимость рентабельности хозяйства от трудоспособности «восточных рабочих» способствовали разрушению сформированного нацистами образа.

Нацистское руководство могло эффективно контролировать как «восточных рабочих» так и немецких крестьян только с помощью репрессивного государственного аппарата, осуществляя суровое наказание за поведение, противоречившее национал-социалистической доктрине. С целью обеспечения эффективного надзора над иностранцами в сельском хозяйстве рейха Главное управление имперской безопасности (РСХА) активно вовлекало в систему контроля крестьянское население посредством участия в отрядах добровольцев (сельской милиции), придания членам НСДАП функций наблюдения за выполнением немецким населением правил обращения с иностранцами.

Во втором параграфе *«Эволюция системы принудительного труда «восточных рабочих» в аграрном секторе экономики Германии, 1943-1945 гг.»* проанализированы изменения национал-социалистической политики в отношении иностранной рабочей силы в связи с коренным переломом в войне, а также выявлена специфика этих изменений в аграрном секторе экономики «третьего рейха».

Поражение вермахта под Сталинградом поставило Германию перед необходимостью тотальной мобилизации трудовых и материальных ресурсов. В результате усилившегося после объявления в феврале 1943 г. «тотальной войны» набора в вермахт и перевода немецких рабочих в промышленность продолжилось сокращение общей численности немецких сельскохозяйственных рабочих в экономике «третьего рейха». За 1939-1944 гг. оно уменьшилось на 2,3 млн. человек⁴⁶. Сельское хозяйство нацистской Германии также продолжало страдать от изменений в отраслевой структуре распределения иностранной рабочей силы. Рост дефицита рабочей силы в сельском хозяйстве в условиях постепенной утраты его приоритетного значения при обеспечении трудовыми ресурсами увеличивал экономическую зависимость владельцев мелких и средних крестьянских хозяйств от наличия рабочей силы и повышал ценность каждого отдельного «восточного рабочего».

---

⁴⁶ Полян П. М. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные и их репатриация. – М., 2002. – С. 44.

Неудачи вермахта на Восточном фронте привели к осознанию нацистской верхушкой ограниченности резервов рабочей силы, поступавшей с оккупированной территории СССР. Стала очевидна необходимость организации быстрого перераспределения рабочих для обеспечения неотложных нужд отдельных отраслей, а также повышения производительности труда имевшегося в распоряжении нацистов контингента иностранных рабочих.

Организованная текучесть иностранной рабочей силы, характерная для всей системы принудительного труда национал-социалистической Германии, была выражена в сельском хозяйстве особенно остро. Спрос на рабочую силу здесь развивался не только линейно, в соответствии с возрастающим набором в вермахт, но и циклически, в соответствии с сезонными колебаниями, что позволяло нацистам даже в условиях общей нехватки рабочих рук в сельском хозяйстве перемещать освободившиеся после окончания полевых работ контингенты иностранных рабочих в другие отрасли экономики.

Одним из условий повышения производительности труда «восточных рабочих» являлось содержание и обращение, ориентированное на рост работоспособности и, как следствие, приводившее к их растущей интеграции в повседневную жизнь немецкого населения. В апреле 1943 г. Ф. Заукель издал распоряжение об улучшении условий труда «восточных рабочих». Большинство мер распоряжения, таких, как обучение на производстве, увеличение времени нахождения вне лагеря, повышение рационов питания в большей степени затрагивали крупные поместья, чем малые и средние крестьянские хозяйства. В ноябре 1943 г. Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы Ф. Заукель приказал организовать проверку условий труда «восточных рабочих» в рейхе. Результаты проверки сообщались всем учреждениям, ответственным за использование иностранцев: местным отделениям НСДАП, Германскому трудовому фронту, полиции, а также Имперскому продовольственному сословию⁴⁷.

Ввиду специфики сельскохозяйственного труда общеимперские меры по повышению трудоспособности советских граждан не нашли в сельском хозяйстве столь отчетливого выражения, как в промышленности, они были ограничены в частности введением запрета на рукоприкладство и попыткой привнесения в систему принудительного труда «восточных рабочих» отдельных элементов рыночного стимулирования производительности труда. Некоторая модификация законодательства, все больше отвечавшая условиям сельскохозяйственного труда, не оказала существенного влияния на организацию трудового использования «восточных рабочих» в малых и средних крестьянских хозяйствах.

В третьей главе *«Практика принудительного труда «восточных рабочих» в сельском хозяйстве нацистской Германии, 1941-1945 гг.»* раскрыты специфика и масштабы применения нацистского законодательства в

---

⁴⁷ Rundschreiben Nr. 3/43 des Beauftragten für den Arbeitseinsatz der Kreisleitung Altena-Lüdenscheid, 16. März 1943// Kreisarchiv des Märkischen Kreises. – Landratsamt Altena. – Dok. 113.

отношении советских граждан в сельском хозяйстве на практике, рассмотрено положение «восточных рабочих» как субъекта взаимоотношений с немецкими крестьянами.

В первом параграфе *«Условия труда и содержания «восточных рабочих» в сельском хозяйстве»* определена степень соответствия условий содержания нормам, предписанным национал-социалистическим законодательством, а также названы факторы, влиявшие на условия принудительного труда советских граждан в сельском хозяйстве.

Практика принудительного труда «восточных рабочих» в сельском хозяйстве национал-социалистической Германии существенно отличалась от предписанных национал-социалистами норм обращения с гражданской рабочей силой из СССР. Условия труда и содержания «восточных рабочих» отражали дискриминирующие положения нацистского законодательства, основанного на нацистской доктрине о якобы неполноценности народов Советского Союза. Основные проявления дискриминации «восточных рабочих» в сельском хозяйстве нашли выражение в заниженной оплате труда⁴⁸, минимальном страховании⁴⁹, уровне питания⁵⁰, ограничении свободы переписки и передвижения⁵¹, социальной незащищенности женщин и детей⁵², а также осуществлявшейся по отношению к «восточным рабочим» практике суда и карательных органов нацистской Германии⁵³.

Хотя положение «восточных рабочих» в «третьем рейхе» и было определено нацистским законодательством, однако, в каждом конкретном случае условия их жизни и труда зависели от действительного выполнения работодателями существовавших правовых норм. Среди факторов, влиявших на складывание условий труда в сельском хозяйстве, особое значение имели размеры сельского хозяйства. С целью изоляции от немецкого населения для «восточных рабочих» предписывалось такое же, как и для советских военнопленных, размещение «казарменного типа» в бараках по 20 человек. Подобные лагеря размещались либо в крупных земельных хозяйствах, либо находились на обеспечении крестьянской общины. Условия содержания подобных рабочих команд были довольно тяжелыми, ввиду полного

---

⁴⁸ Anordnung des Generalbevollmächtigten für den Arbeitseinsatz zur Regelung der Einsatzbedingungen der in der Landwirtschaft eingesetzten Ostarbeiter. 29. Juni 1944 // NLA-HStA Hannover. – Hann 275. – Nr. 343. – Bl. 14.

⁴⁹ Merkblatt über die Steuer- und Sozialversicherungspflicht ausländischer gewerblicher und landwirtschaftlicher Arbeiter und Angestellter. 5. Oktober 1945 // РГВА. – Ф. 1382к. – Оп. 1. – Д. 62. – Л. 11.

⁵⁰ Имперский министр продовольствия и сельского хозяйства. Письмо местным учреждениям ведомств вопросов питания. 17 апреля 1942 г. // ГА РФ. – Ф. Р-7021. – Оп. 148. – Д. 11. – Л. 39.

⁵¹ Merkblatt zum Einsatz der Zivilarbeiter und –arbeiterinnen aus dem sowjetischen Gebiet in der Landwirtschaft. 21. Juli 1942 // STAMS. – Politische Polizei. – Nr. 366.

⁵² Behandlung von schwangeren Zwangsarbeiterinnen sowie deren Kinder nach der Geburt. Gemeinsamer Runderlass des Beauftragten für den Vierjahresplan und des Generalbevollmächtigten für den Arbeitseinsatz. 20. März 1943 // Zwangsarbeit in Thüringen 1940–1945. Quellen aus den Staatsarchiven des Freistaates Thüringen / Hrsg. N. Moczarski; B. Post; K. Weiß. – Erfurt, 2002 – S. 128.

⁵³ Verordnung über die Einsatzbedingungen der „Ostarbeiter“, 30. Juni 1942 // Ostarbeiter. Weißrussische Zwangsarbeiter in Österreich. Dokumente und Materialien. – Graz-Minsk, 2003. – S. 74.

воплощения нацистских предписаний и отсутствия личной заинтересованности хозяина в высокой трудоспособности каждого отдельного работника.

Однако более $\frac{3}{4}$ немецких крестьянских хозяйств составляли мелкие и средние дворы, в которых были заняты от 1 до 3 рабочих. Для поддержки именно таких хозяйств, сильнее пострадавших от набора в вермахт, было разрешено единичное использование «восточных рабочих» в небольших крестьянских хозяйствах. Условия размещения «восточных рабочих» в мелких и средних крестьянских хозяйствах были легче. Гуманное отношение к ним части владельцев мелких и средних крестьянских хозяйств определялось экономической заинтересованностью в поддержании трудоспособности.

Последовательное претворение в жизнь постулатов «расовой» национал-социалистической идеологии наталкивалось в сельском хозяйстве на значительные препятствия, обусловленные особенностью процесса производства в аграрном секторе и высокой зависимостью от поступления рабочей силы ввиду роста дефицита трудовых ресурсов, а также несоответствием многих предписаний особенностям сельскохозяйственной деятельности. Удаленность репрессивного аппарата оставляла больше свободы действий отдельным крестьянам, которые зачастую руководствовались в обращении с «восточными рабочими» экономической выгодой, традиционными установками и христианской этикой. Значение этих факторов существенно нивелировалось в условиях крупных поместий, условия труда и содержания иностранной рабочей силы в которых зачастую по тяжести соответствовали промышленным предприятиям.

Второй параграф *«Формы протеста и возможности выживания «восточных рабочих» в контексте их взаимоотношений с немецкими крестьянами»* посвящен анализу поведения советских граждан в условиях принудительного труда в крестьянских хозяйствах и поместьях.

Ни в одной другой отрасли экономики нацистской Германии взаимодействие советских граждан, депортированных на принудительные работы в рейх, и немецкого населения не было так велико, как в сельском хозяйстве. Персонализация трудовых отношений в мелких и средних хозяйствах существенно сокращала возможность влияния государственного контрольного механизма, оставляя как «восточным рабочим», так и их работодателям больше свободы действий. Решение о том, придерживаться или нет предписанных национал-социалистами норм обращения с советскими гражданами, каждый крестьянин принимал самостоятельно.

Вследствие этого определяющим фактором для положения «восточных рабочих» в сельском хозяйстве нацистской Германии являлись взаимоотношения с немецким населением. В ситуации тесного взаимодействия с немецким крестьянством «восточные рабочие» не являлись пассивным объектом эксплуатации, но в рамках возможного могли оказывать влияние на собственное положение. Поведение «восточных рабочих» зависело от множества факторов и варьировало между приспособлением к сложившимся обстоятельствам и индивидуальным сопротивлением им. Среди выбранных «восточными рабочими» форм протеста активное сопротивление, ввиду

сопряженного с ним риска, было довольно редким явлением. Частыми были такие формы протеста как побег или пассивное сопротивление, выражавшееся в медленном или небрежном выполнении полученной работы. Работа в группе, типичная для трудоиспользования в крупных поместьях, давала возможность оказания моральной и физической поддержки, предоставляла больше возможности для протеста. Даже в условиях принудительного труда группа работников зачастую поддерживала традиционный образ жизни советских селян. «Восточные рабочие», работавшие в крестьянских хозяйствах, чаще указывают на возможности приспособления. Процесс приспособления предполагал осознание и восприятие традиций жизни немецкого крестьянства, а также своей новой вынужденной социальной роли. Межкультурная коммуникация, обмен опытом, восприятие образа и ценностей немецких крестьян в мелких и средних крестьянских хозяйствах проходили интенсивнее, чем в поместьях.

В *заключении* подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Центральные элементы установленной для советских граждан системы принудительного труда в сельском хозяйстве были сформированы еще до начала их трудоиспользования. Уже в первой трети XX в. были заложены основы системы принудительного труда в сельском хозяйстве, включавшие административный аппарат для регулирования сферы занятости и монопольное право государства на определение численности занятых в сельском хозяйстве Германии иностранцев. В годы Второй мировой войны она была дополнена идеологической компонентой, основанной на нацистской доктрине «расового» превосходства немцев, и опробована, прежде всего, на польских гражданах. Специфика установленной для советских граждан системы принудительного труда в сельском хозяйстве заключалась в более выраженной «расовой» дискриминации.

Эволюция системы принудительного труда советских граждан в сельском хозяйстве в годы Второй мировой войны была незначительной. Некоторая модификация законодательства, все больше отвечавшая условиям сельскохозяйственного труда, не оказала существенного влияния на организацию трудового использования «восточных рабочих». Общеимперские меры по повышению трудоспособности советских граждан были ограничены, в частности введением запрета на рукоприкладство и попыткой привнесения в систему принудительного труда «восточных рабочих» отдельных элементов рыночного стимулирования производительности труда.

Практика принудительного труда «восточных рабочих» в сельском хозяйстве национал-социалистической Германии существенно отличалась от предписанных национал-социалистами норм обращения с гражданской рабочей силой из СССР. Среди факторов, влиявших на складывание условий труда «восточных рабочих» в сельском хозяйстве, особое значение имели: уровень дефицита рабочей силы, приверженность крестьянского населения традициям сезонного труда, особенности процесса производства, степень контроля государства, а также взаимоотношения с работодателем. Значение большинства

вышеперечисленных факторов существенно нивелировалось в условиях крупных поместий, условия труда и содержания иностранной рабочей силы в которых зачастую по тяжести соответствовали промышленным предприятиям.

Вследствие специфики сельскохозяйственного труда в малых и средних крестьянских хозяйствах определяющим фактором для положения «восточных рабочих» в сельском хозяйстве нацистской Германии являлись взаимоотношения с немецким населением. Наблюдавшаяся здесь персонификация трудовых отношений существенно сокращала возможность влияния государственного контрольного механизма, оставляя как «восточным рабочим», так и их работодателям больше свободы действий, однако не гарантировала улучшения условий труда и содержания «восточных рабочих».

В ситуации тесного взаимодействия с немецким крестьянством «восточные рабочие» не являлись пассивным объектом эксплуатации, но в рамках возможного могли оказывать влияние на собственное положение. Поведение «восточных рабочих» зависело от множества факторов и варьировало между приспособлением к сложившимся обстоятельствам и индивидуальным сопротивлением им. Процесс приспособления «восточных рабочих» предполагал осознание и восприятие традиций жизни немецкого крестьянства, а также своей новой, осознававшейся как временная, социальной роли.

В осуществлении захватнических планов нацистов «восточные рабочие» играли роль дешевого трудового резерва для аграрного сектора. Главное отличие установленной нацистами системы принудительного труда от предыдущего опыта труда иностранцев в сельском хозяйстве заключалось в закреплённой нацистским законодательством «расовой» дискриминации, которая вторгалась в организацию трудовых и бытовых отношений между иностранными работниками и работодателями в деревне. Невозможность полного осуществления на практике нацистских предписаний, характерная для взаимодействия системы и практики принудительного труда «восточных рабочих» в сельском хозяйстве Германии 1941-1945 гг., означала для депортированных советских граждан увеличение шансов выжить и, хотя бы отчасти, сохранить здоровье.

Возвращение на родину не стало для «восточных рабочих» окончанием трудностей, выпавших на их долю. Во время допроса органами репатриации многие бывшие работники принудительного труда называли сельское хозяйство Германии в качестве основной сферы своего трудоустройства, полагая, что могут таким образом уменьшить вероятность обвинения в пособничестве врагу. Занятость в сельском хозяйстве, как в военные, так и в послевоенные годы не стала, однако, для бывших работников принудительного труда гарантированной возможностью избежать кардинального ухудшения жизненной ситуации.

В *приложении* помещены таблицы отражающие динамику численности рабочей силы и, в частности, «восточных рабочих» в сельском хозяйстве нацистской Германии в 1942-1944 гг., количество хозяйств и используемую ими сельскохозяйственную площадь в «третьем рейхе» по данным 1939 г.,

график динамики дефицита рабочей силы в сельском хозяйстве Германии 1942-1944 гг.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Статьи в изданиях из перечня, утвержденного ВАК:

1. Данченко, Е.Л. Труд иностранных рабочих в сельском хозяйстве Германии начала XX в. / Е.Л. Данченко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2009. – № 1 (56). – Выпуск 9. – С. 45 – 48. (0,5 п. л.)
2. Данченко, Е.Л. Проявления дискриминации «восточных рабочих» в сельском хозяйстве национал-социалистической Германии в годы Второй мировой войны / Е.Л. Данченко // Политика и общество. – 2011. – № 2. – С. 46 – 54. (1,0 п. л.)

Публикации в научных изданиях:

3. Данченко, Е.Л. Принудительный труд «восточных рабочих» в сельском хозяйстве нацистской Германии/ Е.Л. Данченко// Новейшая история Германии. Труды молодых ученых и исследовательские центры: [сборник]/ Сост. Б. Бонвеч, Б. Орлов, А. Синдеев. – М.: КДУ, 2007. – С.127 – 134. (0,35 п. л.)
4. Данченко, Е.Л. Фриц Заукель – «самый крупный и жестокий работорговец со времен египетских фараонов»/ Е.Л. Данченко // Личность в истории. Личность историка: тезисы второй региональной научной конференции Воронеж: ВГУ, 2008. – С. 231 – 233. (0,1 п. л.)
5. Данченко, Е.Л. Практика принудительного труда советских граждан в аграрном секторе экономики национал-социалистической Германии (1941 – 1945 гг.) / Е.Л. Данченко // Общество, право, правосудие: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. / ГОУ ВПО «Российская академия правосудия», Центральный филиал; отв. за выпуск В.И. Филатов. – Воронеж: ООО Типография «ЛИО», 2009. – Ч.1. – С. 298 – 304. (0,4 п. л.)

Опубликованные труды отражают основное содержание диссертации.